

В диссертационный совет МГУ 12.06.
Московского государственного
университета
имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр.13-14, 4-й учебный корпус
юридический факультет

Отзыв

**на автореферат диссертации Ултургашева Павла Юрьевича
на тему «Особые мнения судей в практике судебного конституционного
контроля: сравнительно-правовой аспект», по специальности 12.00.02 –
конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право.**

Интерес к исследованиям института особого мнения судьи в целом и
особого мнения судьи органа судебного конституционного контроля в частности
в отечественной юридической науке то угасает, то просыпается вновь. Эта
цикличность, как видится, тесно связана с возвращением российского
законодателя к регулированию данного института в целях его доработки. В этом
смысле неудивительно, что конституционная реформа 2020 года и следующая за
ней реформа конституционного судопроизводства, в рамках которой
Конституционным Судом Российской Федерации воспринята т.н. закрытая
модель регулирования института особых мнений судей вернули к жизни
дискуссию об особых мнениях судей, к которой присоединился и автор
рассматриваемого исследования. Таким образом, можно согласиться с тем, что
заявленная тема достаточно актуальна.

Текст рецензируемого автореферата показывает, что автор предполагает
если не повсеместную, то чрезвычайно широкую распространенность института
особого мнения судьи в конституционном судопроизводстве различных
государств. Этим предопределяется выбор сравнительно-правового метода в
качестве основы для исследования. Следует признать, что автор обработал
значительный эмпирический материал, рассмотрев законодательство (включая

подзаконные акты) и судебную практику большого количества зарубежных государств.

Примечательна попытка выявить тенденции регулирования в англосаксонской и романо-германской правовых системах, результаты которой рационально вынесены в положения, выносимые на защиту (пункты 5-7). Хотя эти положения можно охарактеризовать в известной степени как описательные, следует отметить их полемический характер, поскольку они расходятся с повсеместно встречающимся тезисом о «заимствовании» института особого мнения в российском и шире – романо-германском праве.

Автором предпринята достойная попытка обобщить как отечественные и зарубежные исследования института особого мнения судьи, что позволило сформулировать обоснованные предположения относительно сущности, правовой природы института особого мнения судьи, а также структуры права судьи на заявление особого мнения (пункты 1-3).

Эти и другие положительные стороны исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне рассматриваемой научной работы и демонстрируют значительный научный потенциал автора.

Однако ознакомление с авторефератом оставляет впечатление сохраняющегося пространства для продолжения исследования, что только подтверждается заключением, предлагающим некоторые направления будущих исследований.

Так, автор, по-видимому, намеренно уклонился от анализа пользы или вреда института особых мнений судей в конституционных судах, и соответствующие соображения не получили отражения в положениях, выносимых на защиту. В то же время вывод о природе особого мнения судьи как факультативной гарантии независимости судьи в составе коллегии нуждается, вероятно, в дополнительных комментариях. Может ли институт особого мнения судьи негативно сказаться на независимости судьи, как это иногда утверждается в практике (в том числе представителями отечественного законодательного корпуса)?

Работа указывает на существование «канонических» особых мнений судей в англо-саксонских правовых системах, но лишь сдержанно упоминает о «влиятельных» особых мнениях судей в государствах романо-германской правовой семьи. Было бы полезным проанализировать реальное влияние практики заявления особых мнений конституционных судей на законодательство и правоприменительную практику в этих государствах. Этот анализ тем более целесообразен с учетом вывода автора о придании особому мнению части авторитета суда несмотря на отсутствие юридических последствий его заявления.

Наконец, нельзя не отметить определенную спорность тезиса о «жизнеспособности» рассматриваемого института в Российской Федерации, несмотря на его чрезвычайно редкое применение (автор указывает на 0,1% решений Конституционного Суда, сопровождающихся заявлением особого мнения). Не говорит ли такое незначительное количество о невостребованности рассматриваемого института?

Хотя указанные вопросы могут обоснованно стать предметом дискуссии, содержание автореферата диссертации позволяет сделать определенный вывод о самостоятельности исследования при безусловном соблюдении требований о его актуальности, новизне и научной значимости. Содержательно работа имеет существенное значение для российской науки конституционного права.

Исходя из изложенного Ултургашев Павел Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Доктор юридических наук (специальность 12.00.01),
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
декан юридического факультета Северо-Западного
института управления – филиала федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Сергей Львович Сергеевич

199034, г. Санкт-Петербург, С

Подпись
- 6